

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

DOI: 10.31857/S086919080014425-4

ВОСТОКОВЕДЫ ИЗ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ МАНЬЧЖУРСКОГО КРАЯ
(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.)

© 2021

А. А. ХИСАМУТДИНОВ ^а

^а – Дальневосточный федеральный университет,
Дальневосточное отделение РАН, Владивосток, Россия,
ORCID: 0000-0002-8228-7513; khisamut@yahoo.com

Резюме: Основанная на редких зарубежных источниках (в основном материалах Музея русской культуры в Сан-Франциско и печатных изданиях из Северо-восточной азиатской коллекции Гавайского университета), публикация посвящена востоковедческим исследованиям членов одного из первых русских научно-общественных учреждений в Китае – Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК, 1922–1929 гг.) и отражению результатов этой работы в музее ОИМК (ныне музей Хэйлунцзянской провинции, КНР). В статье приводятся факты из биографий наиболее известных исследователей, анализ их трудов. Особое внимание обращено на издательскую деятельность ОИМК, сбор библиографической информации о Китае, роль деятелей Общества в формировании молодого поколения русских исследователей и вовлечении в науку китайцев. Делается вывод о позитивном влиянии востоковедческих исследований членов ОИМК на развитие китаеведения в России и большом вкладе в комплексное изучение Китая и сопредельных стран (Японии, Кореи и Монголии). Деятели ОИМК снабжали советских востоковедов ценной информацией о регионе. Молодое поколение репатриантов с успехом продолжило научную деятельность в СССР.

Ключевые слова: Общество изучения Маньчжурского края, русские в Маньчжурии, география в Китае, музей в Харбине, русские географы, русская этнография в Китае, отдел печати.

Для цитирования: Хисамутдинов А.А. Востоковеды из Общества изучения Маньчжурского края (первая половина XX в.). *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 197–205. DOI: 10.31857/S086919080014425-4

ORIENTALISTS FROM THE SOCIETY FOR THE STUDIES
OF THE MANCHURIAN REGION
(THE 1ST HALF OF THE 20TH CENTURY)

© 2021

Amir A. KHISAMUTDINOV ^а

^а – Far Eastern Federal University,
Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia,
ORCID: 0000-0002-8228-7513; khisamut@yahoo.com

Abstract: Based on rare foreign sources (mainly the Museum of Russian Culture in San Francisco and prints from the Northeast Asian collection of the University of Hawaii), the publication is dedicated to one of the first Russian scientific and public institutions in China

– the Society for Studies of the Manchurian Region (OIMK, 1923–1929) and its local history museum (now the Museum of Heilongjiang Province, China), founded by the Russians and the Chinese in Harbin, in connection with the anniversary of the Chinese Eastern Railway (CER). The article represents a brief analysis of its collections, which were divided into the following main departments: ethnographic with archaeological, paleontological and geological collections; natural history with ornithological, biological and botanical collections, commercial and industrial with agricultural and forestry subdivisions, also the Experimental Agricultural Field, Botanical Garden and the Sungaria River Biological Station. The OIMK included the Society of Russian Orientalists and the Manchurian Agricultural Society. The OIMK workers paid great attention to studies of the cultural development of Northeast China, made numerous expeditions and trips for scientific purposes to little-known regions of China, carried out an extensive publishing program in four series A. – E. and a large international exchange program of literature and exhibits. Particular attention was paid to the collection of bibliographic information about China. The article also provides biographies and characteristics of researchers, analysis of their. The article summarizes the activities of OIMK and the reasons for its closure, traces the fate of the most famous figures.

Keywords: Society for Studies of the Manchurian Region, Russians in Manchuria, Geography in China, OIMK Museum in Harbin, Russian geographers, Russian ethnography in China, Press department of OIMK.

For citation: Khisamutdinov A.A. Orientalists from the Society for Studies of the Manchurian Region (the 1st Half of the 20th Century). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 197–205. DOI: 10.31857/S086919080014425-4

Музейное дело в дореволюционной России было связано с общественной деятельностью. Почти все музеи содержало не государство, а отдельные личности, среди которых было немало богатых и инициативных людей. Эти традиции были продолжены и в Китае (1-я половина XX в.), где русские люди – работники Китайско-восточной железной дороги (КВЖД) и беженцы, прибывшие в Харбин в ходе Гражданской войны в России и после нее, заложили основы российского изучения данного региона Востока, создали Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК), в котором они находили отдушину от житейских проблем. Большинство из них до приезда в Китай никогда не видели китайцев и мало интересовались тем, что происходит в этой далекой стране. Но оказавшись там и наблюдая за повседневной жизнью китайцев, многие начали проявлять интерес к незнакомой стране и ее людям и с увлечением занялись исследованиями в свободное время от основной работы – на совместных предприятиях (например, на КВЖД), на дипломатическом поприще, в китайских и русских учебных заведениях и т. д.

Несмотря на то, что уже вышло немало публикаций о российской эмиграции в Китае, (в том числе и работы автора настоящей статьи, статьи Л.Ф. Говердовской и др.), в исследовании этой темы до сих пор имеются «белые пятна». В частности, особенную трудность вызывает анализ изучения северо-востока Китая российскими исследователями в рамках различных отраслей науки, таких как археология, этнография, экономика, геология, биология и т. д. В библиографии уроженки Харбина, канадского профессора, Ольги Михайловны Бакич [Bakich, 2002] мы находим краткие сведения о научных публикациях на эти темы, по которым можем судить о наиболее популярных областях исследований и достигнутых результатах. Вместе с тем далеко не все члены ОИМК смогли опубликовать свои работы, большая часть написанного ими осталась в рукописях, что значительно затрудняет наш

поиск фактического материала. Несмотря на это, эмигранты оказали влияние отечественное и мировое востоковедение (С.М. Широкогоров, И.Г. Баранов, Н.А. Невский и др.).

В настоящее время материалы российских востоковедов-членов ОИМК имеются в архиве Музея русской культуры (МРК) в Сан-Франциско. В частности, там хранится основная часть коллекции В.Я. Толмачева, относящаяся к китайской и маньчжурской культуре, археологии, сельскому хозяйству. Попытку собрать в одном месте русские востоковедческие издания предпринимает библиотека им. Гамильтона Гавайского университета (Hamilton Library, University of Hawaii). Некоторые материалы имеются в архиве Гуверовского института (Hoover Institution on War, Revolution and Peace) и ряде университетских собраний в США. По понятным причинам работа с названными коллекциями затруднительна для российских исследователей. До сего времени невозможна работа и в китайских архивах, которые закрыты не только для россиян, но и для китайцев.

В России материалов по данной теме совсем мало. Небольшие коллекции русских изданий, увидевших свет за рубежом (преимущественно в Европе), имеются в Российской государственной библиотеке, в отделе эмигрантской печати Государственного архива Российской Федерации (часть Русского заграничного исторического архива в Праге, полученного в 1945 г.) и в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына (Москва).

Приношу искреннюю благодарность заместителю председателя Музея русской культуры Иву Франкьену (Yves Franquien) и русскому библиографу Гавайского университета Патриции Полански (Patricia Polansky), которые неоднократно помогали в выявлении материала по данной теме.

Подлинным русским востоковедческим центром на северо-востоке Китая стало ОИМК, основанное совместно русскими и китайскими (Юй Жэньфын, Ли Шаоген, Ли Тьяо и др.) исследователями 22 сентября 1922 г. в Харбине в связи с юбилеем Китайско-восточной железной дороги (КВЖД). Согласно уставу действительными членами ОИМК могли стать «лица обоего пола без различия национальности и подданства, учреждения и организации, сочувствующие его целям и вносящие установленный взнос» [Устав, 1922, с. 2]. Тем самым дорога в науку была открыта для всех, кто ею интересовался, и это привлекло к исследованиям Китая людей, имевших различное образование и профессии. Позднее в ОИМК влились Общество русских ориенталистов (ОРО, основано в 1908 г.) и Маньчжурское сельскохозяйственное общество (основано в 1913 г.). Помимо известных ученых, таких как китаеведы Алексей Павлович Хионин (1879–1971, Сидней, Австралия) и Виктор Владимирович Гагельстром (1883–?), экономисты Владимир Владимирович Ламанский (1879–1943, Китай) и Павел Николаевич Меньшиков (?– до 1934, Китай), деятелями ОИМК были исследователи-любители и краеведы русской Маньчжурии: педагог Николай Викторович Борзов (1871–1955, Беркли, Калифорния), бывший генерал-губернатор Приамурского края Николай Львович Гондатти (1860–1946, Харбин), биолог Павел Александрович Павлов (? – после 1946), краевед-натуралист Иннокентий Валерианович Козлов (1898–1984, Сан-Франциско), переводчик Алексей Иванович Галич (Галичев) (1879 – после 1950), востоковед Григорий Александрович Софоклов (1881–1946, СССР), врач Петр Александрович Лощилов (1869–1925, Харбин) и многие другие. Всего в разные годы членами ОИМК были более 800 человек.

Принципы организации ОИМК, как и название, напоминают Общество изучения Амурского края (ОИАК) во Владивостоке: через этот город прошли многие эмигранты. Как и ОИАК, ОИМК выросло в полноценную научно-просветительскую организацию, имевшую собственные библиотеку и музей, в экспонатах которого отразились результаты работы исследователей.

«С первых же шагов своей жизни общество проявило кипучую деятельность в создании собственного музея, – вспоминал А.С. Лукашкин. – По ходатайству общества, Правление

КВЖД отвело большое помещение под музей. Общество приняло большое участие в организации юбилейной выставки КВЖД по случаю 25-летия со дня начала постройки дороги. Эта выставка была открыта 12 июня 1923 г. в помещении, предназначавшемся впоследствии под музей. Выставка должна была отразить огромное влияние КВЖД на экономическое развитие и культурный прогресс Маньчжурии за истекшую четверть века. На выставке участвовало свыше 200 экспонентов, выставивших до 10 000 экспонатов, из коих более половины были торгово-промышленного характера. По окончании выставки многие экспонаты были пожертвованы обществу или же переданы ему во временное пользование с сохранением права собственности за владельцами. Поэтому будущий музей был обеспечен большим количеством демонстрационного материала» [Лукашкин, 1934, с. 183–184].

Китайские власти отнеслись с большим интересом к созданию ОИМК и музея при нем. Главнотрунчальствующий Особым районом Восточных провинций генерал Чжу Цинлан, ставший почетным председателем ОИМК, говорил: «Я тоже внес свою лепту в этот Музей, главным образом предметы, имеющие тесное отношение к китайской национальной культуре, для того чтобы моим соотечественникам напомнить необходимость изучения своего национального, а для европейцев дать возможность познакомиться с предметами восточной культуры. Что касается произведенного расположения экспонатов в Музее, то в этом виден строгий порядок и большая продуманность; это показывает, что создатели этого дела потратили немало энергии, что вызывает у меня по отношению к ним чувство глубокого уважения» [Торжественное, 1923, с. 4].

В музее были созданы отделы, отражающие направления исследований: историко-этнографический с археологической, палеонтологической и геологической коллекциями; естественно-исторический с орнитологической, биологической и ботанической коллекциями, торгово-промышленный с сельскохозяйственным и лесным подотделами, также имелись Опытное сельскохозяйственное поле, Ботанический сад и Сунгарийская речная биологическая станция.

Особой гордостью членов ОИМК был этнографический отдел музея. Его руководитель Алексей Михайлович Баранов (1865–1927, Харбин) поставил задачу собрать как можно больше этнографического материала о северо-востоке Китая и описать древние памятники Маньчжурии, чтобы способствовать их сохранению. Написав ряд работ о Монголии и Маньчжурии, Баранов отмечал: «Частое изменение политической карты Маньчжурии сделало то, что происхождение многих из имеющихся развалин совершенно забылось. О многих из них нет никаких указаний ни в китайских летописях, ни в местных народных преданиях. Во многих случаях местное население – совершенно новые пришельцы. Древние обитатели частью истреблены завоевателями, появившимися в Маньчжурии один вслед за другим, частью уведены были ими в плен, частью переселены были на новые места. Народная память потому о многих древних городищах не сохранила никаких воспоминаний. Для установления их прошлого необходимо научное обследование, необходимы правильные раскопки. Постоянные изменения в составе местного населения Маньчжурии сделали еще и то, что новые обитатели страны совершенно не дорожат местной стариной. Памятники древности безжалостно уничтожаются. Внутри древних валов, окружавших старые городища, отведенные колонизационные участки для новоселов-китайцев. Местность распахивается. Находимые при земельных работах различные древние предметы теряются, расхищаются, ломаются, продаются, употребляются на различные домашние поделки» [Баранов, 1923, с. 37]. Проведя детальное обследование многих выявленных памятников, Баранов с единомышленниками зарегистрировали их и передали сведения китайским властям. После смерти Баранова эту работу продолжил китаевед Павел Васильевич Шкуркин (1868–1943, Сизтл, США), написавший немало научных, научно-популярных и литератур-

ных произведений о Китае. Другим энтузиастом этнографии был Владимир Васильевич Поносов (1899–1975, Брисбен, Австралия).

Масштабные исследования проводил археологический отдел ОИМК. Его заведующий Владимир Яковлевич Толмачев, имевший богатый опыт полевых исследований, выявил в Северной Маньчжурии интересные археологические памятники палеолита и неолита.

Хранителем сельскохозяйственного подотдела был экономист Григорий Яковлевич Маляровский (1866–1932, Харбин), преподаватель Харбинского Института ориентальных и коммерческих наук. До эмиграции он изучал маслодельные районы Западной Сибири, а в Китае заинтересовался производством продуктов питания из сои, результатом чего стали работы «Молоко и сыр из соевых бобов» (1928), «Приготовление китайской сои в Северной Маньчжурии» (1928), «Соевые бобы как пища для человека» (1929). Статьи о сельском хозяйстве Маньчжурии, в частности, о рынке сбыта соевых бобов, публиковал и Толмачев. Проблемами сельского хозяйства занимался краевед и агроном Тарас Петрович Гордеев (1875–1967, Джолимон, Бельгия), выпускник Ново-Александрийского института сельского хозяйства и садоводства.

Опытным сельскохозяйственным полем и Сунгарийской речной биологической станцией, на которых отрабатывались практические исследования, руководил гидролог Александр Андреевич Болотов (1867–1945, Харбин).

Большую исследовательскую работу прикладного характера проводил отдел естествознания с подотделами зоологии и ботаники, которым руководил ученый секретарь ОИМК Борис Васильевич Скворцов (1896–1980, Сан-Пауло, Бразилия), выпускник естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1917).

По инициативе геолога Эдуарда Эдуардовича Анерта (1865–1946, Харбин) и под его руководством с июля 1924 г. при ОИМК стала работать секция геологии и физической географии, а в музее появился соответствующий подотдел. «Придавая большое значение рождению нашего Музея, как исследовательской ячейки для интересов даже недалекого будущего, – отмечал Анерт, – для интересов даже узкопрактических дороги и страны, я ... приношу искреннее же пожелание процветания в будущем обоим учреждениям на пользу не только общекультурного и материального преуспевания Китая и России, но и как средства обеспечения прочности и дружелюбного сотрудничества двух великих народов Старого континента» [Торжественное, 1923, с. 5]. Через ОИМК Анерт издал несколько своих трудов, в том числе и одну из важнейших работ – «Полезные ископаемые Северной Маньчжурии» (Харбин, 1928).

Анализ публикаций членов ОИМК показывает, что их научные интересы, как правило, не ограничивались одним направлением, а работа в ОИМК часто находила продолжение в самых разнообразных направлениях: от природы и экономики до политологии и международных отношений.

Так, Толмачев организовал в здании, примыкавшем к музею ОИМК, Тарифно-показательный музей КВЖД, с которым тесно взаимодействовало Экономическое бюро КВЖД.

Одной из важнейших задач ОИМК являлась публикационная деятельность, которой руководил экономист и краевед Александр Андреевич Рачковский. С 1922 г. выходили «Известия Общества изучения Маньчжурского края», в которых публиковались работы членов Общества.

Печать Общества изучения Маньчжурского края распределялась по пяти сериям. В серии А выходили научно-популярные краеведческие работы. Они печатались на русском языке с аннотациями и пояснениями к иллюстрациям на английском. Первой стала книга известного натуралиста и литератора Николая Аполлоновича Байкова (1872–1958, Брисбен, Австралия) «Маньчжурский тигр» (1925).

В этой серии имелись отделы: естественно-исторический, историко-этнографический и другие. Многие работы вначале проходили апробацию в харбинском журнале «Вестник Маньчжурии», затем появлялись в виде оттисков с новыми обложками и серийными номерами и оформлялись как отдельные издания. С 1925 по 1928 г. их вышло 28. Интересными востоковедческими публикациями этой серии стали работы Ивана Алексеевича Лопатина (1888–1970, Лос-Анджелес) «Орочи – сородичи маньчжур» (1925, № 6), Владимира Яковлевича Толмачева (1889–1942, Шанхай) «Древности Маньчжурии и развалины Байчэна» (1925, № 9), Ипполита Григорьевича Баранова (1886–1972, Алма-Ата) «Китайский Новый год» (1927, № 16), Ивана Ивановича Гапановича (1891–1963, Канберра, Австралия) «Амгунские тунгусы и негидальцы, их будущность» (1927, № 23) и др.

Серия В состояла из научных трудов членов ОИМК по исследованиям в Северной Маньчжурии, которые распределились по следующим отделам: ботаника, зоология, этнография, история и археология. Они печатались на русском языке с параллельным английским или немецким текстом и аннотацией на китайском языке. В этой серии выделялись материалы Сунгарийской речной биологической станции, Ботанического сада и Опытного поля, а также сведения по библиографии Маньчжурии.

В серии С печатались «Известия Общества изучения Маньчжурского края» со следующей программой: сведения о деятельности Комитета ОИМК, его секций, комиссий, научных учреждений Общества, отчеты, резюме по докладом в секциях, хроника научной краевой жизни. Известия выпускались раз в год на русском языке и отдельно на китайском и английском языках. С 1922 по 1926 г. вышло десять выпусков.

Серия D была в основном посвящена экономике Северной Маньчжурии и сопредельных стран. В ней печатались труды сотрудников Торгово-промышленной секции (Э.Э. Анерта, А.А. Хорвата, А.И. Погребецкого, А.В. Маракуева, В.А. Кормазова и др.) С 1923 г. по 1928 г. вышло 14 выпусков на русском языке, но некоторые публикации были переведены на китайский и английский языки. Востоковедению была посвящена работа Георгия Георгиевича Авенариуса (1876–1948, Далянь, Китай) «Китайские цехи» (1928).

В серию E вошли 16 бюллетеней, выпускавшихся в связи с устройством выставок (каталоги и путеводители), а также учебные пособия, справочники и др. Некоторые издания выходили на китайском языке, в большинстве работ имелись аннотации на английском языке.

Выпускались и отдельные книги. Первым таким изданием была монография начальника коммерческого отдела КВЖД Александра Ильича Погребецкого (1891–1952, Тель-Авив) «Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции». Хионин через издательство ОИМК напечатал «Новейший Китайско-Русский словарь: (Более 10 тыс. отдельных иероглифов и около 60 000 сочетаний. По графической системе)»: В 2 т. (Харбин, 1928).

Вхождение в состав ОИМК других общественных объединений расширило фонды его научной библиотеки почти до 13 тыс. томов, что заставило задуматься о ее реорганизации. Отмечалось, что «книжный фонд библиотеки был пересмотрен, в ней оставлены следующие издания: а) книги и брошюры о Маньчжурии и соседних областях; б) справочные, классические и фундаментальные научные сочинения по тем отраслям знания, в направлении которых по преимуществу развивается деятельность ОИМК; в) словари, энциклопедические и языков; г) обменные издания ученых учреждений и обществ, краеведческих организаций и д) научные периодические издания» [Рачковский, 1927, с. 5]. В библиотеке имелся уютный читальный зал, где на столах находились китайские и русские газеты и научные книги, получаемые музеем. Доступ в читальный зал не ограничивался. Пользование же научной библиотекой было доступно всем членам ОИМК с разрешения администрации музея в каждом отдельном случае.

Особое внимание деятели ОИМК уделили изданиям, увидевшим свет в Северной Маньчжурии. Для этого в 1924 г. при музее был создан отдел местной печати, который возглавил библиограф Михаил Семенович Тюнин (1865 – после 1945, репрессирован), собравший около 19 тыс. образцов печатной продукции (книги, брошюры, журналы, газеты, листовки и т. д.). Благодаря ему был составлен первый библиографический справочник местных изданий – «Библиография Маньчжурии».

В центре внимания многих деятелей ОИМК было изучение культурного развития северо-востока Китая, для чего они совершали экспедиции и краткосрочные поездки в малоизвестные районы. Хотя ОИМК имело сеть корреспондентов по всей Северной Маньчжурии, оно поддерживало инициативу исследователей посетить тот или другой район. Всего за шесть лет было совершено 190 научных поездок. Особенно удачными были экспедиции по Трёхречью и Барге экономиста Владимира Алексеевича Кормазова (1886–1960, Сизтл), выпускника Санкт-Петербургского университета. Штатный сотрудник Экономического бюро КВЖД в 1924–1935 гг., в свободное время он занимался археологическими раскопками, собирал этнографические сведения и уникальные экспонаты для музея ОИМК.

В помещении музея ОИМК регулярно проводились разнообразные выставки, носившие в основном прикладной характер: «Премиированная промышленность и торговля Северной Маньчжурии» (1924), «Выставка товаров взаимного экспорта Китая и СССР» (1925) и другие. Деятели ОИМК обращали внимание и на художественную жизнь русского Харбина. Так, в его стенах прошли «Объединенные выставки живописи и прикладного искусства» (1923, 1924, 1925) и выставка, посвященная языку эсперанто.

ОИМК имело широкие международные связи, обмениваясь литературой и экспонатами с Советским Союзом, США, Великобританией, Японией, Германией, Польшей, Чехословакией и другими странами. Особенно тесными были отношения с советскими учеными. 21 октября 1926 г. музей ОИМК посетили академик В.Л. Комаров и профессора Л.С. Берг и П.Ю. Шмидт, направлявшиеся на Тихоокеанский научный конгресс в Токио.

Членами ОИМК были люди разного возраста, но с самого основания Общества в него старались привлекать молодежь. С этой целью в программы школ и других образовательных учреждений включали востоковедческий компонент, организовывали востоковедческие кружки в Харбине (Клуб естествознания и географии, Национальная организация исследователей-пржевальцев, Харбинское общество естествоиспытателей и этнографов и др.).

Живя среди китайцев, молодые русские востоковеды быстро становились двуязычными специалистами. Для всех них погружение в изучаемую культуру и язык оказалось постоянным.

В феврале 1928 г. генерал Чжан Хуансян издал приказ № 661 о национализации ОИМК. Как отметили русские, в основе этого решения было желание получить дополнительный источник доходов. Харбинская газета «Гун-Бао» писала: «Посадили, как везде, с десяток или полтора служащих, всех довольно малообразованных или вовсе безграмотных, без знания иностранных языков. Оклады высшим и ближайшим родственникам дали близкие к тем, которые получали русские служащие ОИМК. Коллекции, ценность которых по каталогу была очень велика, привлекли вначале большое внимание. Их переписали поштучно и запечатали, не допуская даже необходимой дезинфекции от вредных насекомых у одних и смены спирта или формалина у других. Старых бесплатных работников выкурили – нельзя же давать посторонним столь ценные вещи. Описание собранных коллекций поэтому со дня захвата ОИМК замерло. К этому периоду относится один из самых печальных инцидентов – продажа как ненужной бумаги всех дуплетов и части основных книг библиотеки и всего запаса ценнейших изданий Общества ориенталистов. Сюда же попала часть книг и комплектов старых газет и журналов...» [Положение, 1932].

Музей ОИМК, имевший к моменту закрытия ОИМК более 62 тыс. экспонатов [Скворцов, 1945, с. 54–55], стал подчиняться Департаменту народного образования Особого района восточных провинций (ОРВП). В январе 1931 г. при нем открыли Научно-исследовательский институт ОРВП, где продолжили работу русские исследователи. Так, в 1932 г. штатным сотрудником музея стал краевед В.В. Поносов, занимавшийся исследованиями по нескольким направлениям. Как этнограф он изучал шаманизм, буддизм, ламаизм и даосизм и совершил шесть экспедиций, знакомясь с жизнью дауров и солонов. Осенью 1931 г. он руководил палеонтологическим отрядом Первой экспедиции Института в Дунцзинчэн, а в 1934 г. – на станцию Сунгари. Увлекаясь археологией, он был начальником ряда археологических экспедиций: на Баргу в 1934 г., Сяомю в 1935 г. и др. Поносов также вел археологические раскопки в Маозршане в 1942–1943 гг., участвовал в Будунэ-Горлосской экспедиции весной 1944 г.

В 1945–1967 гг. научным сотрудником Харбинского музея был Т.П. Гордеев, участник экспедиции Н.К. Рериха в район Барги в 1934 г., автор малотиражных научных работ о Маньчжурии.

Последним русским директором Харбинского краеведческого музея (бывший музей ОИМК) был зоолог и краевед Борис Павлович Яковлев (1881–1947, Тяньцзинь).

Многие члены ОИМК покинули Харбин, кто вскоре после закрытия Общества, другие – несколько позже. В.Я. Толмачев переехал преподавать в Шанхай. Бывший куратор музея ОИМК биолог Анатолий Стефанович (Степанович) Лукашкин (1902–1988, Сан-Франциско) продолжил научную деятельность в Калифорнийской Академии наук. Он сотрудничал с Музеем Русской культуры в Сан-Франциско, и благодаря ему там собрана богатая коллекция материалов по истории русской эмигрантской науки в Китае. Поносов эмигрировал в 1961 г. в Австралию, он участвовал в полевых археологических исследованиях Квинслендского университета (1963), а затем был куратором антропологического отдела университета (1966–1970).

Ботаник Б.В. Скворцов после работы в Институте леса при Академии наук КНР (1950–1957) эмигрировал в Бразилию (с 1962) и работал в Ботаническом институте в Сан-Пауло. Гордеев, выйдя на пенсию, уехал в Бельгию.

За недолгую историю своего существования (1922–1929), ОИМК сумело объединить русских и китайских исследователей и внести немалый вклад в изучение северо-востока Китая. Общество осуществило широкую издательскую программу и большую международную программу обмена литературой и экспонатами. Особое внимание было обращено на сбор библиографической информации о Китае. Имея обширные международные связи, ОИМК стало своеобразным научным мостом между Китаем и Европой. Деятели Общества сыграли большую роль в вовлечении в науку китайцев и формировании молодого поколения русских исследователей (доктора исторических наук Владимир Алексеевич Стариков, Анатолий Гаврилович Малявкин, Николай Алексеевич Спешнев и др.).

Надо отметить вклад российских востоковедов в Германии (В.Г. Зейберлих), в США (А.С. Лукашкин, Н.А. Слободчиков, А.И. Гражданцев и др.), в Австралии (В.В. Поносов, В.Н. Жернаков и др.) и других странах.

Исследователи предполагают, что архив и библиотека бывшего ОИМК сейчас находятся в Музее Хэйлунцзянской провинции, но для российских ученых доступ к ним ограничен. Впрочем, таково же положение и для китайских исследователей, за исключением китайской научной номенклатуры.

К сожалению, труды российских востоковедов не нашли должной оценки в современном Китае, и ссылки на их работы встречаются крайне редко. Пять лет тому назад Академия общественных наук Хэйлунцзянской провинции попросила автора данной статьи написать для многотомной истории региона материал о русских на северо-востоке Китая и их научных достижениях. Даже был выдан гонорар, но через некоторое время редактор сообщил,

что партийное руководство сочло неправильным участие иностранца в этом солидном издании, и статьи не будут опубликованы. Тем не менее сам факт широкого участия русских специалистов, как ученых, так и исследователей-любителей, в изучении северо-востока Китая говорит о многом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Баранов А. Регистрация памятников в Маньчжурии. *Известия Общества изучения Маньчжурского края*. 1923. № 3 (Июнь). С. 37–40 [Baranov A. Registration of Monuments in Manchuria. *Izvestiia Obshchestva izucheniiia Man'chzhurskogo kraia* (=Proceedings of the Society the Society for Studies of the Manchurian Region). 1923. No. 3. Pp. 37–40 (in Russian)].

Лукашкин А.С. Музей Северной Маньчжурии в Харбине. *Вестник Маньчжурии*. Харбин, 1934. № 1. С. 183–184 [Lukashkin A.S. Museum of Northern Manchuria in Harbin. *Vestnik Man'chzhurii* (=Bulletin of Manchuria). Kharbin, 1934. No. 1. Pp. 183–184 (in Russian)].

Положение О-ва изучения Маньчжурского края. Общественное и научное достояние гибнет. *Гун-бао*. Харбин, 1932. 29 мая [The Position of the Society of Study of the Manchurian REGION. Public and Scientific Property is Dying. *Gun-bao*. Kharbin, 1932 (in Russian)].

Рачковский А.А. Шесть лет. *Известия Общества изучения Маньчжурского края*. 1927. № 7 (Дек.). С. 4–5 [Rachkovsky A.A. Six Years. *Izvestiia Obshchestva izucheniiia Man'chzhurskogo kraia* (=Proceedings of the Society for Studies of the Manchurian Region). 1927. No. 7. Pp. 4–5 (in Russian)].

Скворцов Б. К истории Общества изучения Маньчжурского края и созданного им музея. *Известия Харбинского краеведческого музея*. Харбин, 1945. № 1. С. 53–54 [Skvortsov B. On the History of the Society for the Study of the Manchurian Territory and the Museum Created by it. *Izvestiia Kharbinskogo kraevedcheskogo muzeia* (=News of the Harbin Museum of Local Lore). Kharbin, 1945. No. 1. Pp 53–54 (in Russian)].

Торжественное заседание Общества изучения Маньчжурского края 12 июня 1923 г. (В день открытия музея и выставки). *Бюллетень Музея Общества изучения Маньчжурского края и юбилейной выставки КВЖД*. Харбин, 1923. № 1 (июнь). С. 5 [Inaugural Meeting of the Society for the Study of the Manchurian Region on June 12, 1923 (On the Opening Day of the Museum and Exhibition). *Biulleten' Muzeia Obshchestva izucheniiia Man'chzhurskogo kraia i iubileinoi vystavki KVZhD* (=Bulletin of the Museum of the Society for Studies of the Manchurian Region and the Anniversary Exhibition of the Chinese Eastern Railway). Kharbin, 1923. No. 1. P. 5 (in Russian)].

Устав Общества изучения Маньчжурского края (Утвержден китайскими властями 2 сентября 1922 г.). Харбин: Изд. ОИМК, 1922 [Charter of the Society for the Studies of the Manchurian Territory (Approved by the Chinese authorities on September 2, 1922) (in Russian)].

Bakich O.M. *Harbin Russian imprints: Bibliography as History, 1898–1961: Materials for a Definitive Bibliography*. New York; Paris: Norman Ross Publishing Inc. 2002.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович – доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета, заведующий отделом НИР в Центральной научной библиотеке Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, Россия.

Amir A. KHISAMUTDINOV, DSc (History), Professor of the Far Eastern Federal University, Head of the Research Department at the Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.